

сроком обучения. С целью совершенствования практической подготовки специалистов при ветеринарном институте были организованы ветеринарно-анатомический, энтомологический, орнитологический, ветеринарно-бактериологический музей и ботанический сад. В 1925 году при ВВИ были открыты повторные курсы для ветеринарных фельдшеров, в 1926 году - вечерний рабочий факультет, а в 1927 году - недельный рабочий университет. Так же при ВВИ в 1930 открылся ветеринарный техникум, выделенный в 1933 году в самостоятельную учебную единицу. В этом же году в ВВИ был образован зоотехнический факультет [5].

В Минске в 1922 году начал работу ветеринарный техникум, срок обучения в котором составлял три года. В 1924 году Минский ветеринарный техникум было разрешено реорганизовать в ветеринарный факультет Минского сельскохозяйственного института, однако, в связи с открытием ВВИ Минский веттехникум был закрыт [2].

На Всебелорусском ветеринарном съезде, проходившем в 1925 году в Витебске, было обращено внимание на необходимость организации ветеринарно-просветительской работы среди населения путем обязательного чтения лекций и ведения бесед, а также распространения популярной литературы. За период с 1923 по 1926 год в Беларуси было проведено 5072 лекции и беседы, на которых присутствовало 205,5 тысячи слушателей [3].

Достижения в развитии ветеринарного просвещения обеспечивались также посредством печатной пропаганды и при помощи организации сельскохозяйственных выставок. В 1924 году стал издаваться журнал «Белорусская ветеринария», в котором освещались вопросы профилактики и лечения болезней животных, ветеринарного образования.

В декабре 1928 года было принято постановление Совета Труда и Оборона «О состоянии ветеринарного дела в СССР и мероприятиях по его улучшению», в котором указывалось на необходимость увеличения ассигнований на ветеринарное дело, а также развертывание научно-исследовательской работы.

Заключение. Широкое распространение эпизоотий, малочисленность ветеринарного персонала вызвали необходимость создания сети ветеринарных образовательных учреждений.

Разработка в первые годы советской власти законодательной базы в области ветеринарии позволила сформировать в Беларуси систему высшего и среднего специального ветеринарного образования. Это способствовало организации систематической подготовки квалифицированных ветеринарных кадров и развертыванию научно-исследовательской работы.

В постреволюционный период в республике значительно увеличилось количество ветеринарных специалистов, качество их подготовки, возросла материально-техническая оснащенность ветеринарных образовательных учреждений и ветслужбы в целом, а также широко была развернута ветеринарно-просветительская работа среди населения, что позволило ликвидировать многие болезни животных.

1. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 981. Постановления, приказы, распоряжения, циркуляры и инструкции Наркомзема РСФСР, Совнаркома, Наркомзема БССР, Управления земледелия, Витебского губземууправления об осмотре привозного мяса, санитарном надзоре за скотобойнями, о личном составе и по другим вопросам. 3.01.1922 г. - 2.01. 1923 г.

2. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 365. Протоколы с № 1-31 заседаний коллегий Наркомзема БССР. 12.01.1923 г. – 28.12.1923 г.

3. Национальный архив Беларуси. Фонд 48. – Оп. 1. – Д. 998. Сведения о культурно-просветительной работе ветеринарных органов БССР. 16.09.1922 г. – 13.02.1923 г.

4. Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей: Постановление Совета Труда и Оборона от 23 июня 1920 г. // Декреты советской власти / Издательство политической литературы; ред. О.Н. Зайцев [и др.]. – Москва: Политиздат, 1983. – с. 261 – 262.

5. Ятусевич, А.И. История ветеринарной медицины Беларуси / А.И.Ятусевич, Н.С. Безбородкин. – Витебск: ВГАВМ, 2004. – 200 с.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КОРДОН ШУМИЛИНСКОГО РАЙОНА

Кислюк М.Е.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бубенько Т.С., канд. ист. наук, доцент

Использование памятников археологии в туризме, создание на их основе музеев под открытым небом – достаточно популярная практика во многих странах за рубежом и на просторах СНГ, и приносит огромную пользу в развитии регионального и международного туризма. Создание такого музея в Беларуси будет способствовать притоку туристов, развитию туризма в республике, и, как следствие – благоприятно скажется на экономическом развитии региона.

Цель статьи – разработать авторский проект археологического музея под открытым небом «Археологический комплекс Кордон».

Материалы и методы. В основу статьи положены материалы раскопок археологического комплекса Кордон в 2016 году, архивная отчетная документация предшественников, проводивших раскопки археологических памятников изучаемого региона. При написании статьи были использованы общенаучные, общелогические, а также специально-исторические методы, метод исторической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Масштабное изучение археологического комплекса Кордон Шумилинского района началось в 2016 году. По мнению доктора исторических наук, профессора О.Н. Левко, здесь в IX–X вв. проживали славянские племена; по берегам впадающего в Западную Двину ручья располагались сельские поселения, в устье ручья могла быть пристань для кораблей, а на возвышенности - находилось укрепленное городище [1, с. 124].

В качестве практического применения, данный памятник может быть использован для создания на его территории археологического музея под открытым небом. Цели создания музея – развитие регионального и республиканского туризма, развитие направления археологического туризма. Задачи – воссоздать на территории комплекса поселение жителей Подвинья IX–X вв., моделировать экономические, социальные процессы населения указанного периода, осуществление экспозиционной, фондовой, культурно-образовательной деятельности. Профиль данного музея – археологический, этнографический. Основные методы создания музея – моделирование и историческая реконструкция. Методы построения экспозиций – ансамблевый, комплексный. Предметную базу экспозиций музея составят воссозданные объекты поселения, реконструированные объекты и предметы материальной культуры, собрания археологических находок, полученных в ходе изучения комплекса. Особое место в археологическом музее отводится под реконструкцию селища – главного раздела интерактивной экспозиции музея. После надлежащего археологического изучения на этом месте будут возведены жилые и хозяйственные сооружения, между которыми будет проходить мощеная бревнами улица. Дома, как часть экспозиции музея под открытым небом, будут являться своего рода «живыми экспонатами» [3, с. 72], и представлять собой постройки срубной конструкции с двускатной крышей. Внутри – воссозданный интерьер. Некоторые из построек будут использованы для мини-кафе со средневековым меню, торговых точек для реализации сувениров и мини-гостиниц. В постоянном развитии будут находиться древние промыслы и технологические производства. В мастерских гости музея смогут ознакомиться со средневековыми технологиями литья,ковки, резьбы по дереву, кости и камню, гончарным и ювелирным ремеслом. В устье впадающего в Двину ручья будет воссоздана корабельная пристань, как раздел экспозиции музея. Дополнительным элементом музейного комплекса, будут воссозданные ладьи и драккары, на которых туристы будут иметь возможность прокатиться по Двине.

Следующим разделом экспозиции археологического музея под открытым небом будет укрепленное городище на возвышенности, у впадения ручья в Западную Двину. Здесь будет построено небольшое укрепленное поселение, с оборонительными сооружениями; где туристы будут иметь возможность познакомиться с военным делом раннего средневековья. В качестве анимационной программы для туристов и гостей, реконструкторами будут организованы различные тематические инсценировки из жизни раннего средневековья. Экономическим подспорьем для музейного комплекса будет реализация сувенирной продукции – изделия ремесленных мастерских, а так же натуральных продуктов, блюд и напитков, приготовленных по средневековым рецептам.

Помимо «живой истории», концепция музея предусматривает археологические исследования еще не изученных его частей. Экспедиционный лагерь археологов так же, будет доступным и для туристов, где каждый желающий будет иметь возможность поучаствовать в археологических исследованиях [2].

Заключение. Потенциал археологического наследия д. Кордон Шумилинского района предполагает осуществление обширной деятельности по изучению археологического памятника, воссозданию поселения, музеефикацию материалов; осуществление различных научных и туристических проектов. Целями создания музея будут развитие регионального и республиканского туризма, развитие направления археологического туризма. Концепция музея предусматривает экскурсионные услуги, практические занятия, привлечение туристов к археологическим исследованиям, погружение их в эпоху средневековья. Музеи под открытым небом подобного характера уже завоевали популярность во многих странах за рубежом, как в научной, так и ту-

ристической сфере [4, с. 80]; появление музея подобного рода в Беларуси станет значимым подспорьем в развитии регионального и республиканского туризма.

1. Левко О.Н. Кордон – новый памятник археологии эпохи викингов в Восточной Европе / О. Н. Левко // Доклады Национальной академии наук Беларуси, 2016. – Т.60. – № 5. – С. 124.
2. Каменский С.Ю. Археологическое наследие и «глубокий» туризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.s-kamenskiy.ru/PUBL/arkheologicheskoe_nasledie/ Дата доступа: 11. 01. 2015.
3. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурных и природных объектов. / М. Е. Каулен. – Учебное пособие. – Омск, 2002. – 72 с.
4. Медведь А. Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) / А.Н. Медведь. – Издательство Гном и Д, 2014. – 80 с.

КОНТРОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНЗУРЫ (ОБЛЛИТАМИ) В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»

Козлов А.А.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Советский Союз был государством, для которого был характерен жесткий контроль над печатью, литературой, искусством. На местном уровне его осуществляли обллиты. В период «оттепели» цензурная машина несколько замедлила обороты, но все же продолжала работать. В XXI веке значительно возросла роль информационного пространства, из-за чего увеличилось проникновение в массы некачественных произведений искусства. Поэтому вопрос о необходимости цензуры в искусстве становится все более актуальным.

Цель статьи – показать работу местных органов политической цензуры (обллитов) по осуществлению контроля над произведениями изобразительного искусства.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа документов делопроизводства Витебского обллита Государственного архива Витебской области (фонд 3991) и Могилевского обллита из Государственного архива Могилевской области (фонд 1195), а также документов Национального архива Республики Беларусь (фонд 1195). Исследование основано на принципах объективности и историзма. В работе были использованы как общенаучные (анализ и синтез), так и специально-исторические методы (историко-генетический, ретроспективный).

Результаты и их обсуждение. Выпуском произведений изобразительного искусства в областных центрах занимались художественные мастерские, находившиеся под идеологическим контролем, так как ни одно художественное произведение не могло выпускаться без визы местного обллита. Подчинявшиеся Белорусскому отделению художественного фонда СССР, мастерские имели разрешение на изготовление политической и художественной изобразительной продукции. Мастерские имели специальные эталоны, утвержденные Главлитом СССР [10, л. 17]. При приеме портретов руководителей партии и правительства органы цензуры требовали точного сходства написанного портрета с имеющимся эталоном. Порядок приема готовой изопродукции в художественных мастерских был организован следующим образом: сначала рассматривалась художественным советом и составлялся протокол, в который включались принятые художественным советом произведения. Протокол подписывался директором мастерской [4, л. 20]. После обллиту предоставлялся протокол художественного совета и тот рассматривал и принимал эту изопродукцию и, если она точно соответствовала эталону, была выполнена качественно, то на каждом произведении ставился разрешительный штамп [3, л. 21].

С середины 1954 г. началось некоторое упрощение цензурных процедур. От предварительной цензуры были освобождены издания министерств, ведомств, академий наук и вузов, а также вся мелкотиражная продукция (афиши, программы, объявления, листовки, билеты). Но для изобразительной продукции предыдущий цензурный просмотр сохранялся [6]. В 1954 г. на контроль Витебскому обллиту было предоставлено 385 портретов и 56 картин из которых было предложено переделать 12 портретов и 8 картин [1, л. 16]. В 1955 г. некоторую продукцию мастерские на контроль обллиту не предоставили, например, пейзажи были выпущены без визы цензора, на что Витебскому управлению указал Главлит БССР [2, л. 18]. Гродненским обллитом в 1955 г. было отклонено и возвращено на доработку 39 работ, признано негодными – 2 из 266 экземпляров политической изопродукции. Прочей изопродукции в мастерской художест-